

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-63-65>

EDN: <https://elibrary.ru/vxihqf>

NPION: 2003-0059-5/23-779

MOSURED: 77/27-003-2023-05-978

Правовое положение мужчин в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах

Сергей Николаевич Грошев

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Осуществлен историко-правовой анализ правового положения мужской гендерной группы в рамках нормативного регулирования «Великой Ясы» Чингисхана и «Ики Цааджин Бичик» — важнейших источников монгольского и ойрат-калмыцкого средневекового права, а также иных памятников права кочевых народов, живших в период классического и позднего Средневековья на территории современной России. С помощью исторического метода исследована правовая регуляция кочевых народов в области прав и обязанностей мужчин. С помощью ретроспективного анализа выявлены особенности правового положения мужчин в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах.

Ключевые слова: правовой статус мужчин, Ики Цааджин Бичик, Великая Яса, Чингисхан, система права, минорат, монгольские народы, полигамия, гендерное равенство, ойраты

Для цитирования: Грошев С. Н. Правовое положение мужчин в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 63–65. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-63-65>. EDN: VXIHQF.

Original article

Legal status of men in the Golden Horde and medieval Oirat States

Sergey N. Groshev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The historical and legal analysis is being provided of the legal status of the male gender group within the framework of the regulatory regulation of the «Great Yasa» of Genghis Khan and «Iki Tsaajin Bichik» — the most important sources of Mongolian and Oirat—Kalmyk medieval law, as well as other monuments of the law of nomadic peoples who lived during the classical and late Middle Ages on the territory of modern Russia. In the work, the legal regulation of nomadic peoples in the field of men's rights and duties is investigated using the historical method. In his research, the author uses a retrospective analysis to identify the peculiarities of the legal status of men in the Golden Horde and medieval Oirat states.

Keywords: legal status of men, Iki Tsaajin Bichik, Great Yasa, Genghis Khan, the system of law, minorat, Mongolian peoples, polygamy, gender equality, oirats

For citation: Groshev S. N. Legal status of men in the Golden Horde and medieval Oirat States. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):63–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-63-65>. EDN: VXIHQF.

Актуальность заявленной темы обуславливается тем, что исследование правового регулирования в рамках ретроспективного анализа способствует осмыслению того базиса, на котором зиждется правовая система современной России. При этом сам анализ правового порядка народов, живших в средние века на территории Российской Федерации, изучение их социокультурных и политико-правовых отношений способствует совершенствованию нормативной базы, а также повышению эффективности современного отечественного правового регулирования. В полной мере это относится и к выявлению особенностей гендерной спецификации правового регулирования и, в частности, осмыслению правового положения мужчин в правовых порядках Золотой Орды и средневековых Ойратских государств как неотъем-

лемой части истории многонационального народа Российской Федерации.

Вопреки мнению западной историографии, нормы права как регулятор общественных отношений играли важную роль в правовых порядках средневековых кочевых государств и протогосударств, существовавших на территории современной России. Нормативная система кочевников была достаточно развита еще в домонгольский период. Так, кочевники тюркского каганата задолго до Чингизхана обладали развитой нормативной регуляцией в области отношений власти-управления, военной организации, гражданского права и пр. При этом некоторые традиции их обычного права, трансформировавшись, вошли в нормативный массив Золотой Орды. Можно присоединиться к мнению Р. Ю. Почекаева, кото-

© Грошев С. Н., 2023

рый полагает, что тюркское обычное право нитративно повлияло на Золотоордынский правопорядок, обеспечив эффективность всего правового регулирования этого государства [2, с. 32]. Примечательно, что тюркское обычное право нормировало отношения в сфере организации публичной власти, а Яса, в свою очередь, регламентировала быт монголов и ойратов, их взаимоотношения в сфере гражданского, семейного и наследственного права, формируя важнейшие юридические прецеденты [4, с. 39–40]. В этой связи можно усматривать некоторую правопреemptивность механизма правового регулирования у всех кочевников, живших на территории современной России, так как, по нашему мнению, именно специфика производственных и социокультурных связей формирует правопорядок, а не наоборот.

Итак, анализируя правовое положение мужчин Золотой Орды и средневековых Ойратских государств по правилам Великой Ясы Чингисхана и Ики Цааджин Бичик 1640 г. можно выделить, прежде всего, нормы о воинской повинности, которая обременяла всех мужчин-кочевников. При этом, если мужчина физически не мог воевать, он должен был бесплатно работать на государство некоторое время. Иными словами, воинская повинность для него трансформировалась в трудовую. Монгольское обычное право, предусматривая военную службу, налагало на мужское население обязанность самостоятельного обеспечения себя вооружением и снаряжением.

Стоит отметить, что специфика кочевых государств накладывала отпечаток на взаимоотношения между главой государства и войском. В частности, она проявлялась в правоотношениях, складывающихся в области военной добычи, которая выступала важным объектом имущественных отношений. Так, Яса предусматривала, что 60 % военной добычи должны были достаться войску. Тем не менее, подобный алгоритм не обладал демократическими качествами, так как при дележе трофеев приоритет отдавался племенной знати. При этом самовольный дележ военной добычи, мародерство, а также присвоение военного имущества каралось смертью.

Согласно Ясе монгольское общество было разделено по родоплеменному признаку на большие и малые племена. Ханом племени мог стать только мужчина посредством выборов на курултае. Примечательно, что именно титул «хан» в монгольском обществе был самым важным. Остальные же титулы инкорпорированных в империю народов (беки, эмиры и т. д.) обладали вторичными качествами [5, с. 197–198].

В целом монгольское обычное право, регламентируя общественные отношения в сфере военной службы, налагало на мужчин, служащих в войске, различные повинности. Так, неповиновение военному командованию, переход из одного отряда в другой без разрешения командира, оставление боевого поста, пассивность в бою, сострадание к врагу и пр. строго карались. При этом нередко применялся принцип круговой поруки и за проступок одного воина наказывалось все подразделение. Важно отметить, что монгольские мужчины обладали в целом высоким статусом, так как они не могли быть рабами или в услужении у не монголов.

В области наследственного права Яса предусматривала минорат — все имущество после смерти отца наследовал его младший сын. В свою очередь, остальные сыновья получали выдел из общего имущества семьи, дочери же получали приданое и уходили в семью своего мужа. Обычное право монголов закрепляло особое положение младшего сына, на которого возлагалась важная обязанность в виде ухода за престарелыми родителями. Подобный алгоритм применялся и в рамках отношений престолонаследия в империи Чингисхана. При этом если наследник был несовершеннолетним, то регентом могла выступить и его мать. Иными словами, временным главой государства мог выступать не только мужчина, но и женщина, и последнее слово в этом вопросе принадлежало курултаю — собранию монгольской родоплеменной аристократии.

Ведя речь о брачно-семейном праве монголов и ойратов, можно отметить полное доминирование обычного права как ведущего регулятора этой сферы социальных связей. Семья в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах выступала тем фундаментом, на котором зиждилась родоплеменная организация общества. При этом семья у кочевников была полигамной, а главой там был мужчина. Количество жен ограничивалось лишь материальными возможностями главы семьи. Имел место и обычный запрет кровнородственных связей. Тем не менее, содержание большого числа жен являлось достаточно затратным процессом и пользовались подобной схемой устройства семьи лишь состоятельные главы кочевых семей [3, с. 49]. В целом монгольское брачно-семейное право нормировало полное доминирование мужчин в области семьи и брака. В связи с этим, именно отец выступал собственником всего семейного имущества и мог распоряжаться юридической судьбой детей, в частности отдавать их в рабство за семейные долги.

Форма брака у монголов и ойратов могла выступать в виде покупки невесты, а также посредством заключения брачного договора. Имело место и похищение невесты. Тем не менее, заключение брака выступало преимущественно в виде гражданско-правового соглашения между главами семей. Разводы в монгольских семьях были явлением редким и требовали веских оснований. Сурово наказывался женский промискуитет, а фигурантов этого преступления могли убить на месте. Несмотря на это санкция за изнасилования была, на первый взгляд, мягче и виновного наказывали отсечением рук.

Ожидаемо, что распределение гендерных ролей в кочевом обществе было неравномерным. Так, именно мужчина рассматривался основным социальным и политическим актором. В свою очередь, женщинам предписывалось заниматься хозяйством и воспитанием детей [1, с. 22]. Тем не менее, в обществе кочевников имели место зачатки гендерного равенства, так как в случае отсутствия в семье годных к войне мужчин, на военную службу могли призвать и женщин. Подобную ситуацию предусматривала и Яса. Кроме того, женщины знатных родов могли участвовать в управлении племенем. Так, со своей женой при принятии важных социально-политических решений советовался даже Чингисхан.

В заключение статьи необходимо отметить, что гендерная спецификация монголов и ойратов обладала определенными характеристиками, которые, с одной стороны, демонстрировали зачатки гендерного равноправия, а с другой, — демонстрировали полное доминирование мужчин в социально-политических отношениях. Важной мужской обязанностью у мужчин Золотой Орды и средневековых Ойратских государств выступало бремя военной службы, которую в исключительных случаях могли заменить на трудовую повинность в пользу государства. Брачно-семейная и социально-политическая сферы кочевников обладали ярко выраженными миноративными характеристиками, когда именно младший сын наследовал семейное имущество и престол в государ-

стве. Семья в Золотоордынском и ойратском обществе была полигамной и мужчина мог иметь столько жен и наложниц, сколько позволяли ему материальные ресурсы. Кровнородственные брачные связи были запрещены, как и женский промискуитет. Супружеская измена в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах каралась смертью. В целом, правовой статус мужчин в кочевых обществах был в достаточной степени сбалансирован и безусловное мужское доминирование уравнивалось некоторыми зачатками гендерного равенства в брачно-семейной, военной и социально-политической сферах.

Список источников

1. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. Л. : АН СССР, 1950.
2. Почекаев Р. Ю. Право Золотой Орды / ред. И. М. Миргалеев. Казань, 2009.
3. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред., вступ. ст. и прим. Н. П. Шастиной. М., 1957.
4. Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М. : Наука, 1993.
5. Цечоев В. К., Власов В.И. История отечественного государства и права: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2003.

References

1. Grekov B. D., Yakubovsky A. Yu. The Golden Horde and its Fall. L. : USSR Academy of Sciences, 1950.
2. Pochekaev R. Yu. The Right of the Golden Horde / ed. I. M. Mirgaleev. Kazan, 2009.
3. Travels to the Eastern countries of Plano Carpini and Rubruk / ed., introductory article and note by N. P. Shastina. M., 1957.
4. Trepavlov V. V. The state system of the Mongolian Empire XIII v.: problem of historical continuity. M. : Nauka, 1993.
5. Tsechoev V. K., Vlasov V.I. History of the national state and law: textbook. stipend. Rostov n/A, 2003.

Информация об авторе

С. Н. Грошев — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. N. Groshev — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.
The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.